

Летиция открыла глаза.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы вырвать свой разум из тумана.

- Агх...

Внезапно та пришла в себя, и её веки мгновенно распахнулись. Она инстинктивно поднесла руку к глазам.

И...она определённо сгорела заживо.

Однако...

На руке, которую она поднесла к себе, была царапина, но в остальном та была невредима. Хотя на её руке была царапина, ожога не нашлось.

- Это и есть та самая загробная жизнь?

Летиция быстро откинула одеяло. И это было следующей новостью для неё - она сейчас лежит на кровати.

На её икрах, как и на руках, были лишь отметины от того, что казалось побоями. Всё было так, как если бы она вернулась в то время, когда была совсем ещё юна, и когда носила шрамы и ссадины по всему телу.

Всякий раз, когда её дедушка выходил из себя, он всегда поднимал на неё руку. Была ли это её щека, рука или колено, на её теле не было места, которое было бы пощажено.

Летиция вдруг выпучила глаза, когда ещё раз осмотрела свою руку.

"Мои руки стали меньше..."

Её стройные руки и ноги стали короче, и её поле зрения тоже было довольно низким.

Летиция была сбита с толку среди всего этого хаоса. Как она снова вернулась в то время, когда была ребенком?

"Неужели в загробной жизни все возвращаются в детство?"

Может быть да, а может быть и нет.

Летиция больше не хотела об этом думать и уткнулась лицом в подушку. Затем она зарылась в потрёпанное одеяло.

Приподняв голову, Летиция оглядела свою комнату.

"...Эта загробная жизнь выглядит точно так же, как комната, в которой я жила, когда была ребёнком".

Потёртое одеяло, деревянный стол с расшатанной ножкой, почерневший от времени подсвечник, плесневелый шкаф и железный ящик, в котором лежал её дневник - все они были теми же, что и в детстве.

Эта комната выглядела точно так же, как комната, которую она помнила из прошлого. Это была комната, в которой она жила, пока ей не исполнилось одиннадцать.

Помещение, которое представляло собой перестроенный склад, было обветшалым и тесным, а поскольку комната выходила окнами на север, внутрь проникало не так уж много солнечного света, что делало комнату тёмной и сырой.

Только позже она смогла переехать в комнату побольше.

Она смогла переехать только потому, что её дедушка, выживший из ума, наконец умер.

Владения, прежде обещанные её старшему брату, теперь перешли к ней, и Летиция была счастлива, ведь полагала, что её наконец признали. Однако комната, в которую она переехала, подходила разве что для горничной, так что здесь нечему было радоваться.

Летиция перестала оглядывать комнату. Она всё равно уже однажды умерла.

"Интересно, и зачем я так многим пожертвовала ради этой семьи?"

Давние чувства, которые она испытывала в своей прошлой жизни, теперь казались ей нелепостью.

Её ведь сожгли заживо. Чтобы убрать из игры свою родную дочь, её отец даже получил разрешение императора убить её огнём, что было запрещено законом.

"Была ли особая причина, по которой он так сильно хотел меня убить?"

При этих словах Летиция глубоко зарылась усталой головой в подушку.

Было довольно забавно задумываться о смерти, очутившись в загробной жизни.

В конце концов она отогнала мрачные мысли. Дуновение ветра ворвалось в открытое окно и взъерошило её золотистые волосы.

"После того, как я решила стать достойной наследницей, не было ни мгновения, чтобы я была счастливой..."

Чтобы смыть с себя позор клейма «внебрачного ребёнка», она изо всех сил старалась стать главой семьи, и тем внести своё имя в семенной реестр.

С детства она переживала всяческие унижения и презрение по отношению к ней, и продержаться смогла с одной лишь этой мыслью. В конце концов все закончилось её смертью на костре.

И теперь, после смерти, у неё впервые случилось спокойное утро.

Белые занавески трепетали на лёгком ветру, дувшем в открытое окно. Чирикание воробьёв вдалеке успокаивало её сердце. Глаза Летиции были готовы вновь закрыться...

Клац

В этот момент дверь распахнулась. Кто-то вошёл без стука.

- Летиция!

Глаза Летиции распахнулись. Та поднялась, раздумывая, быть может это ангел, явившийся судить её? Но ожидавший её у двери человек был вовсе не ангелом, а человеком, которого она видела уже много раз.

Тёмно-каштановые волосы. Светло-серые глаза. Мальчику на вид было лет тринадцать.

"Филип?"

Мальчик был старшим братом Летиции, Филипом Маннером.

Филип был сыном покойной герцогини, и благодаря семье его матери, графству Уистон, которое славилось своими произведениями искусства, у него были немаленькие права наследования.

"Хотя такое вряд ли возымеет смысл в загробной жизни".

Летиция проглотила смешок, вырвавшийся у неё из горла.

У ангела не могло бы быть такого глупого лица, как у Филипа. Так что его присутствие здесь, вероятно, означало, что он тоже мёртв.

Филип смотрел на Летицию свысока и также использовал её, чтобы потешить своё собственное эго.

В тот день, когда он провалил испытание на рыцаря, он выплеснул свой гнев, ударив её по щеке и сказав:

- После того, как ты пришла в герцогство, у меня ничего не получается!

Всякий раз, когда Филип повышал на неё голос, была ли беда большой или маленькой, Летиция всегда вздрагивала от страха. Она не знала, из-за чего сейчас злился ее брат, но он просто кипел от ярости.

- Ты всё ещё упрямисься, отказываясь идти к дедушке? Им стоило бы послать горничную, чтобы она передавала такие новости. О, и почему им так обязательно дёргать именно меня?

Зная заранее, что ей придётся видеть своего мёртвого деда даже в загробной жизни, она была бы покладистой внучкой.

С этой мыслью Летиция спросила Филппа холодным тоном.

- Когда ты умер?

Филип, который собирался снова наброситься на неё, внезапно побледнел. Дошло до того, что он уставился на неё с раскрытым ртом.

- Для рыцаря ты всегда так хорошо заботился о своем здоровье и безопасности... ты тоже умер довольно рано.

Её брат заботился о своей собственной безопасности до такой степени, что она не могла поверить, что по итогам он на самом деле был назначенным рыцарем.

Филип лишь уставился на Летицию, как на сумасшедшую.

Он ведь всё ещё был тринадцатилетним сквайром. Он сможет стать рыцарем только четыре года спустя. Вдобавок к этому она обращалась к нему "ты", отчего лицо Филипа исказилось яростью.

- Ты? Ты правда сошла с ума? Откуда у тебя хватило смелости звать старшего брата на "ты"?

Филип подошёл к Летиции и нацепил как можно более угрожающий вид. Увидев это, она встала с кровати и, опираясь на спинку кровати, повернулась к нему лицом.

- Ну и что? Ты хочешь, чтобы я всё ещё называла тебя "господин", когда ты уже мёртв?

Золотоволосая девушка вскинула голову и уставилась на него.

Стороной, которая всегда проигрывала и поворачивала назад в этих столкновениях, была Летиция.

Теперь Филип был взволнован, впервые ощутив от неё холод, и закричал на неё с потрясённым лицом.

Тремя месяцами ранее Филип покинул герцогство в угоду обучения рыцарскому делу. После того, как он закончил обучение и вернулся в герцогство, многое переменилось.

Летиция, которую он презирал за то, что та была незаконнорождённой, теперь получала уроки как преемница, а дедушка, который его особенно лелеял, умирал от старости.

Теперь же её брат завис на грани. Когда он услышал, что Летиция теперь получает уроки ради наследования титула, это задело его гордость. Он уже ненавидел само её присутствие, но теперь его дедушка, который то приходил в себя, то терял сознание, требовал последней встречи с Летицией.

Честно говоря, Филипу было забавно видеть дедушку, который всё своё время измывался над собственной внучкой, но теперь требует увидеться с ней.

Но теперь самым странным для него была Летиция.

Ещё вчера она даже не могла встретиться с ним взглядом, как будто была нашкодившим ребёнком. Сейчас же она смотрела на него с насмешкой во взгляде.

Хотя Филип испытывал неловкость, он заключил: её уверенность надо пресечь на корню.

- Эй, ты забыла, что ты незаконнорождённый ребёнок? Даже если ты получаешь те же уроки, что и я, неужели ты думала, что станешь наследницей вместо меня?

- Ты даже после смерти не уймёшься...

Летиция сдержала вздох.

Её с трудом заработанный покой, который она наконец обрела после смерти, теперь был нарушен незваным гостем.

- Как смела ты позариться на титул, что мне принадлежит по праву?! Какое ты имеешь право посещать мои уроки?!

Филипп ухмыльнулся и с силой ткнул пальцем в голову Летиции. Когда ответа не последовало, он схватил её за волосы, желая преподать урок.

В этот момент та попросту схватила руку, которая дёргала её за волосы. Затем Летиция потянулась к ближайшему столу и схватила подсвечник.

Филипп едва не встретил тот подсвечник головой и попытался отступить, потрясённый тем, как разворачивались события.

Его рука, сжимавшая волосы Летиции, отдернулась.

- Похоже, ты ищешь второй смерти?

Она встала со своего места, всё ещё держа подсвечник в руке, свободной рукой откидывая назад растрёпанные волосы.

- Эй! Ай! Сумасшедшая сука хочет убить своего старшего брата! Если бы я был менее удачливым, то получил бы удар.

- Жаль, что я промахнулась.

Летиция смотрела на Филипа безразличным взглядом. Когда она провела рукой по волосам, золотые пряди рассыпались и мягко упали на плечи.

- Ты знал, что рыцарь без меча - мертвец?

Только тогда Филип посмотрел на свою руку. В этой тесной и обветшалой комнате не было ничего, что могло бы сгодиться в качестве оружия.

- Мне интересно. Что случится быстрее: я убью тебя, или же ты удерёшь? - сказала она, ухмыляясь.

Он ведь всегда её избивал. Летицию, которая уже подвергалась насилию со стороны дедушки.

Теперь настала её очередь преподать Филипу урок.

"Я всё равно уже мертва, чего мне сдерживаться дальше?"

Летиция крепче сжала подсвечник.

- Ч-Что ты делаешь? Ты что, с ума сошла? Ты окончательно сошла с ума?!

Он медленно попятился, пока не упёрся в стену.

Несмотря на жаркий летний день, стена была ледяной, что ещё больше напугало Филипа.

Когда она увидела, как перепуган её старший брат, Летиция расслабленно улыбнулась.

- Ох, что же делать? Я позабыла все уроки этикета после того, как умерла.

В своей прошлой жизни она училась фехтованию, пока ей это не надоело. Так что, хотя она была научена лишь для самообороны, этого было бы достаточно, чтобы справиться с этим хрупким тринадцатилетним мальчишкой.

- Я подарю тебе лёгкую смерть. Ведь ты - обласканный наследник нашего дома. И я, незаконнорождённый ребёнок, сделаю всё возможное, чтоб проводить тебя с комфортом.

<http://tl.rulate.ru/book/44941/1594663>